

HOEMOC
O N L I N E

**ПРИЗРАЧНЫЙ
СЕРВЕР**

**ПРИЗРАЧНЫЙ
СЕРВЕР
ИЗГОЙ**

**ПРИЗРАЧНЫЙ
СЕРВЕР
ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ**

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ПРИЗРАЧНЫЙ
СЕРВЕР

КНИГА ТРЕТЬЯ
ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления *Алексея Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
Владимира Манюхина

Ливадный, Андрей Львович.

Л55 Призрачный Сервер. Книга третья. Черное Солнце / Андрей Ливадный. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Космос Online).

ISBN 978-5-699-88862-7

Они дерзко и бесстрашно шли навстречу опасностям, свято веря в респаун, твердо зная: ничего фатального, непоправимого с ними никогда не произойдет — ведь это всего лишь игра. Игра... которая идет по древней внепространственной сети. Игра, в которую вовлечены десятки реально существующих цивилизаций.

Земля загадочно обезлюдела. Судьба человечества неизвестна.

Им, выжившим в системе Дарг, осталось лишь одно: идти до конца. Найти Призрачный Сервер — центральный узел межзвездной сети Ушедших — и разгадать его тайну...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88862-7

© Ливадный А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Пояс астероидов системы Дарг. Борт фрегата Ушедших...

Крохотные трепещущие огоньки отражаются в зрачках Лиори.

В ее отсеке царит мягкий сумрак. На столике, подле статуэтки танцующей дроу, оплывают свечи. Капли воска, теряя прозрачность, срываются вниз, стыннут причудливыми потеками воспоминаний об удивительных вселенных, где мы, не заботясь ни о чем, погружались в водовороты событий, встречая опасности с азартом, свято веря в респан, твердо зная — ничего фатального, непоправимого с нами никогда не произойдет...

Так промелькнула жизнь — увитая проводами, скорчившаяся в инмоде.

Мы чувствовали себя юными и сильными, вне зависимости от возраста, всерьез полагая: так будет всегда, не подозревая, что грань реальности уже стерта...

Глухой толчок нарушил мои мысли. Вибрация прокатилась по переборкам. Автоматически включились экраны внешнего обзора. Панорама Млечного Пути, расплескавшегося рекою звездного огня, начала медленно смещаться — корабль готовится к бою, идет финальная проверка подсистем.

Теперь в зрачках Лиори отражается Бездна.

В них страх и надежда смешаны воедино. Невозможно поверить, что она погибла, — осталась лишь матрица ее личности, записанная в нанитах, подключенных к моему расширителю сознания.

Мы были абсолютно уверены, что тестируем «Игру Будущего», отличающуюся небывалым уровнем реализма. Дерзко, бесстрашно шли навстречу опасностям, не подозревая, что каждый шаг фатален, а сделанные открытия или приобретенные навыки являются источниками *реальных* знаний, — через устройства нейроимплантатов они транслировались на Землю.

Крупницы истины — как пылающие угольки. Они не освещают путь, но обжигают рассудок.

— Андр. — Лиори движением зрачков смахнула с экранов льдистую панораму космоса. Пламя свечей на миг стало ярче, теплее и вдруг угасло. — Пора.

...

Режим прямого нейросенсорного контакта отключен.

Системное сообщение стерло обстановку отсека, образ Лиори растаял, словно мираж. Я стою у невысокого ограждения. Вокруг царят стылые багряные сумерки.

В глубине стартовой палубы брызнули отсветы плазменной сварки, по переборкам метнулись длинные тени. По правую руку от меня сочатся тьмой овальные прорезы вакуумных доков. Их герметизируют силовые поля. Уровнем ниже расположены стыковочные соты для истребите-

лей — ажурные подвижные конструкции, подле которых сейчас кипит работа: техники из числа хаашей спешно готовят к вылету два «Кондора».

Со стороны шахты гравитационного лифта раздался приглушенный хлопок. Я обернулся на звук и увидел, как на площадку мягко вытолкнуло долговязую фигуру Аарона.

«Хааш. Разумный ксеноморф. Пилот 57-го уровня».

Он экипирован в бронекостюм, только шлем еще не надел. Обрамляя трехпалые кисти рук, поблескивают разъемы короткие компьютерные шлейфы, с их помощью хааши подключаются к системам своих айробов.

— Андр, уорум? — вопросительно просипел ящер, по привычке чуть склонив голову.

Слово мне незнакомо. Раньше я воспринимал трудности в общении с хаашами, как некий элемент колорита игры, но теперь твердо знаю: за аватарами «разумных ксеноморфов» стоят отнюдь не люди.

Аарон молчит в ожидании ответа. Взгляд пронизательный. Вертикальные зрачки сужены. Горячее дыхание сипло рвется из приоткрытой пасти.

Семантический процессор все же справился с переводом: «уорум» означает — «стоящий у черты». Другая трактовка — «находящийся на грани».

Да уж. Точнее не выразишься. Образ мышления хаашей не предполагает лжи во спасение. Они прямолинейны и потому иногда выглядят жестокими.

Снова раздался негромкий хлопок, сопровождаемый упругим движением воздуха.

— Ой, палубой ошибся!..

— Макс, ну-ка иди сюда! — Я присел на корточки и строго спросил: — Кто тебе разрешил разгуливать по кораблю?

Он застенчиво улыбнулся:

— Я Лиори ищущу! Она с нами поиграть обещала. Так прикольно, когда она появляется из частичек!

Хааш коснулся моего плеча, привлекая внимание, затем передал тревожное изображение: индикатор «физической энергии» Максима мерцает оранжевым цветом.

У меня аналогичная полоска едва тлеет в красном секторе. Ральф вообще слег. Юрген и Фрида пока держатся. Лучше всех себя чувствует Арбидо, что не удивительно, ведь его подключили к «Призрачному Серверу» позже других.

Максиму всего пять лет. Он не понимает чудовищности происходящего.

— Послушай, Макс, возвращайся в отсек к ребятам, договорились? Мне нужно, чтобы вы все сели в кресла и пристегнулись, хорошо?

— Ладно. А если девчонки меня слушаться не станут?

— Скажи, что я тебя старшим назначил.

— Ой, правда, что ли?!

— Да. Ну-ка, давай бегом, выполнять!

Обрадованный Максим вприпрыжку припустил к шахте гравиффта.

Аарон проводил его полным тревоги и сострадания взглядом. На грубой коже хааша проступи-

ли сероватые пятна — признак крайнего душевного смятения.

— Надо торопиться! — отрывисто произнес он. — Вы все умираете!

* * *

К уровню стыковочных сот ведет силовой эскалатор.

Мы, без преувеличения, движемся сквозь время. Мимо проплывают устройства и механизмы, назначение которых пока еще не разгадано. В поле зрения то и дело попадают свидетельства былого: многочисленные оплавленные отметины, огромные вставки с неровными краями — так выглядят залатанные пробойны корпуса. Фрегат Ушедших (ставший нашим домом после падения станции «Аргус») хранит историю космических странствий и сражений, о которых можно лишь догадываться.

Еще недавно я не обратил бы на это особого внимания. Ну подумаешь, оплавленные борозды да следы многочисленных ремонтов. Что тут такого? Хорошо смоделированная игровая декорация, и не более того.

Теперь я знаю — все намного сложнее. Наши сознания перемещены через гиперкосмос и интегрированы в техносферу иной цивилизации. Мы способны взаимодействовать с объектами реального мира, манипулировать ими — именно так Ушедшие осваивали Вселенную. Их технологии лежат за гранью понимания, в области явлений,

еще не открытых человечеством, но тем не менее — они работают.

По сути, система Дарг — это всего лишь крохотная, ничем не примечательная «локация» древней межзвездной сети. Здесь сохранилось с десятков мрачных, давно разрушенных станций, а в космосе дрейфуют скопления обломков, оставшихся от неведомых битв прошедших эпох.

Нас использовали вслепую. Техносфера канувшей в Лету цивилизации была основательно разрушена, статична, пока мы не пробудили ее, собирая уцелевшие компоненты, пытаюсь ими манипулировать — зачастую грубо и неумело. Думая, что действуем в рамках игровой виртуальной реальности, сюжет которой опирается на миф об Ушедших, мы не задавались лишними вопросами, организовывали рейды, прорывались в гиблые недра станций, искали модули древних искусственных интеллектов, вживляли себе кибернетические «апгрейды», до смерти захлебывались невероятным реализмом ощущений...

...Два «Кондора» и три «Айроба» хаашей медленно проступили из мглы. Аэрокосмические истребители заключены в ажурные каркасы ферм обслуживания. Искры габаритных огней скупое освещают местами выщербленную каргонитовую обшивку боевых машин.

На площадке предстартового накопителя нас поджидают Маругаил и Митуфурол. Марк и Митя — так я привык сокращать длинные имена хаашей.

— Андр, транспорт Клана Дауготов вышел в заданные координаты, — раздался в коммуникаторе голос Юргена. — Фогель докладывает: штурмовые группы готовы.

— Как с энергией у «Реликта»?

— Я вывел реакторы на двенадцать процентов мощности. Это три минуты работы щитов при полной боевой нагрузке.

— Понял тебя. Постараемся не доводить до крайности. — Я обернулся к хаашам. Они высококлассные пилоты, но сегодня выступают на вторых ролях. Штурм бывшей базы Клана Изгоев, где теперь заправляют древние ИскИны, требует особых навыков, которыми владеем только мы с Лиори...

Ситуация проста и смертельна.

За тысячи световых лет отсюда, на Земле, в мерклой тиши опустевших мегаполисов, сквозь дымчатый пластик наших инмодов сейчас пробиваются алые искры аварийных огней. Ресурс систем жизнеобеспечения исчерпан, организмы предельно истощены, все брошено на произвол судьбы. Никто не придет, чтобы сменить расходники. Люди таинственно исчезли. У меня нет разумного объяснения происходящему, разве что человеческая цивилизация захлебнулась в стремнине хлынувших отсюда инопланетных технологий?

Уже не важно.

Есть только один способ выжить. Мы должны оцифровать свои сознания, как это делали Ушедшие. Порвать последнюю тонкую нить, связую-

щую с далекой Землей, ибо полный отказ инмодов грозит гибелью. Это может случиться в любой момент.

— Андр. — Аарон подошел ко мне и негромко произнес: — Андр, действуй, как привык. — Хааш тщательно подбирает слова, стараясь ясно выразить свою мысль.

— Слово игра продолжается?

Он энергично кивнул и направился к своему «Айробу».

* * *

В рубке «Кондора» темно. Пустой пилотажный ложемент изгибается плотно сомкнутыми дугами амортизационного каркаса. Система жизнеобеспечения отключена. Повсюду видны следы недавнего ремонта. Многие экраны покрыты паутиной трещин — их не успели заменить.

Медлю.

— Андр, прошу, не тяни.

Я поддел заглушку из пеноплоты, обнажая гнездо расширителя сознания с тускло поблескивающим в нем кибермодулем.

Одно точное движение — и тонкая планка, усеянная нейрочипами, вышла из разъема. Кажется, что вырвал частицу души. Ее голос растаял, ощущение ментального соприкосновения рассудков угасло.

...

Вы отключили внешнюю нейросеть. Внимание, ваш навык «Мнемотехника» понижен на пять пунктов.

...

Нервно взвизгнул привод. Наспех сконструированное устройство адаптера жадно и цепко ухватило кибермодуль, втянуло его внутрь приборной панели истребителя.

От моего бронескафандра отделилась дымка нанитов. Микророботы серыми струйками устремились к пилотажному креслу, формируя образ Лиори, — сначала возник размытый контур ее фигуры, затем появились черты лица, детали экипировки.

— Пусто без тебя... — Тихий шепот обжег. — Пусто и холодно...

Не представляю, каково ей сейчас? Если собьют — останется лишь горстка чипов в обломках истребителя. Лиори это прекрасно понимает, но иных вариантов нет. Мы вынуждены разделиться. Хааши не владеют навыком «Мнемотехника», а в одиночку мне не накрыть цель «стальным туманом», не ослепить датчики противокосмической обороны...

Невольно смотрю на полупрозрачные иконки интерфейса. Аарон прав. Ничего не изменилось. Навыки, способности, уровни персонажа — все работает.

Мы узнали правду о себе, вышли за рамки игровой реальности. Невольно возникает вопрос: кто и зачем поддерживает для нас привычные атрибуты?

— Андр. — Вызов от Юргена раздробил тишину. — У нас все готово. Ты где застрял?!

— Иди. Я не хочу прощаться. — Образ Лиори утратил детализацию, часть нанитов влилась в кибернетические блоки, формируя ядро системы «Кондора».

* * *

Стыковочная сота выдвинулась из корпуса фрегата, затем резко пошла в разворот. На обзорных экранах промелькнула надстройка стартовой палубы.

Взвихрилась и медленно растаяла дымка атмосферы. Воздух из соты откачан. За границей силового поля проступили очертания медленно вращающихся каменных глыб, а через миг резкое ускорение вжало меня в кресло.

Астероиды, искрясь вкраплениями льда, роем рванули навстречу. Короткий сполох корректирующих двигателей — и они расступились, пронеслись мимо, отдавая взгляду панораму открытого космоса.

Коричневатый шар Уиронга — газового гиганта системы — виден по правому борту. В левой полусфере поблескивает далекая горошина Дарга.

Переключаясь между режимами восприятия, я невольно задержал взгляд на «Реликте». Фрегат Ушедших по форме напоминает ската. Плавные обводы двухсотметрового корпуса кое-где разорваны пробоинами. Корабль источает радиоактивный след — в блоках реакторов постоянно возникают мелкие неполадки.

Энергетические щиты «Реликта» едва тлеют. По каналу телеметрии поступают данные о состоянии его бортовых систем: к бою готовы одиннадцать электромагнитных гаусс-орудий (сокращенно мы называем их «ЭМГами») да один курсовой генератор плазмы.

Корабль изранен и толком не отремонтирован.

«Реликт» сопровождают два эфранга. Удивительные существа родом с Уиронга, обладающие ярко выраженными ментальными способностями, помогают нам по собственной воле. Их полупрозрачные тела источают слабое сияние: сейчас эфранги чертят огненные спирали, скользят вдоль корпуса корабля, готовые в любой момент прикрыть его дополнительной защитой.

Ложусь на курс.

«Кондор» Лиори уверенно держится рядом, «Айробы» хаашей движутся позади нас в паре тысяч километров. Сигнатура «Реликта» постепенно тускнеет: корабль заметно отстает, плавно маневрирует, держится на почтительном удалении от цели — он вступит в бой лишь при крайней необходимости.

Набрав ускорение, выключаю двигатели. Теперь идем по инерции, краем разреженного газопылевого облака.

Потоки данных вливаются в расширитель сознания. Вот он — похожий на картофелину, испещренный кратерами астероид пяти километров в длину. Бывшая база Клана Изгоев, где теперь хозяйничают искусственные интеллекты Ушедших.

Блеклое, схематичное изображение постепенно набирает яркость и детализацию. Вижу постройки древнего рудника: два овальных вакуумных дока плотно закрыты, припорошены пылью. Между ними серебрится ажурная линия погрузочных механизмов. Над старой выработкой покато выступает корпус транспортного корабля, приспособленного для нужд обороны.